

Для многих наших земляков воспоминания о войне — это воспоминания о тяжёлом обездоленном детстве, в котором были потеря родителей, близких людей, оккупационный режим, угон в Германию, детский дом, тяжёлый недетский труд на производстве, в сельском хозяйстве, недоедание, холодные школы, тяготы жизни в эвакуации. Дети военной поры очень рано стали взрослыми...

В государственном архиве Орловской области в фондах обкома КПСС, обкома ВЛКСМ хранятся ценные документы по истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. на Орловщине.

Государственный архив Орловской области в фондах обкома КПСС, обкома ВЛКСМ хранятся ценные документы по истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. на Орловщине.

И это был самый счастливый день в моей жизни. Плакали и смеялись».

Подобных писем и обращений в архив Орловской области начиная с 1998 года было более 40 тысяч.

В условиях оккупации Орловской области сотни детей стали беспризорными. Правительство страны наряду с первоочередны-

тий, выявлялись причины непосещения школ детьми школьного возраста, принимались меры, чтобы устранили сложившееся положение. В большинстве случаев связанное с отсутствием одежды, обуви, школьных принадлежностей. Государственная помощь не всегда была своевременной и в полном объёме. Помогали всем миром: объявляли сбор денег, всего необходимого, средства, заработанные на субботниках, перечислялись в фонд помощи детям. Люди отдавали последнее.

С охранились докладные записки районов комсомола об оказании помощи детям-сиротам за 1942 год. Из докладной записки Краснозоренского РК ВЛКСМ: «... в на-

ваю на передовой линии, хожу по окопам. До сих пор жив в деревне Каменка. У меня при бомбежке погибла мама, а папа находится на фронте... Я живу хорошо, но очень хочется получать письма с родины, а писать мне некому. Прошу Вас писать мне о своей жизни, буду очень рад. С фронтовым приветом Коля».

Письмо дошло, и вот что пишут школьники в ответном письме: «Дорогой товарищ Коля!

Мы, твои ровесники, шлём тебе искреннее товарищеское спасибо за письмо. Сегодня просим писать нам о твоих делах, а мы будем писать о своей работе в школе. Дорогой Коля! Если можно, пришли нам до-

ДЕТИ ВОЙНЫ

не. За строчками текстов военного времени, написанных химическим карандашом, разведенными бледными чернилами, отпечатанных на стареньких печатных машинках, стоят реальные события и люди.

С 3 октября 1941 года по август 1943 года фашистские оккупанты хозяевничали на Орловщине. Фашистский режим не щадил никого. «По прямому указанию военного командования и гражданских оккупационных властей... немецкие солдаты и офицеры чинили дикую расправу... над стариками, женщинами, детьми, военнопленными... Гитлеровские палачи убили... 12354 человека... и угнали в Германию на каторжные работы 56490», — отмечается в отчёте от 15 марта 1945 года Орловской областной комиссии по установлению и расследованию злодействий немецко-фашистских захватчиков и причинённого ими ущерба.

В письмах граждан (в войну они были 10—13-летними детьми), обратившихся в архив уже в наше время за подтверждением фактов угона в Германию, на территорию Белоруссии и других стран, звучит боль, которая временем не излечивается.

«...Зимой 1942 года немцы выгнали нас... из дома. При этом наш отец и тётя... были убиты немцами на наших глазах. Мы... спрятались в погребе. Днём немцы открыли дверь и выстрелили в погреб. Мы (бабушка и четверо детей) вскрикнули. Тогда они, выкрикнув: «А, руссы», — бросили к нам гранату. Через несколько секунд она взорвалась. Все мы были ранены», — вспоминает М.Ф. Лудченкова, роженица д. Хитрово Басильевского сельсовета Верховского района. А вот что пишет П.С. Полякова, проживавшая в селе В. Залегощь Залегощенского района: «Когда немцы заняли наше село в 1941 году, нас они выгнали из дома, а мы поселились в погребе. Нас в погребе жило 8 человек детей, мама и тётя. Скот из деревни угнали. Продукты у нас отобрали. В погребе мы прожили почти два месяца. Когда Красная армия повернула фашистов от нашего райцентра обратно в сто-

метров 25 при сильном морозе. Сестре было 3 года, брату 6 лет, мне 8 лет... Брат стал отставать. Мама клала сестру на снег и возвращалась за ним. В результате брат замерз...».

«Когда немцы стали отступать, — вспоминает жительница села Ивановское А.С. Фомичева, — с июля—августа 1943 года, то почти всё село Ивановское (Хотынецкий район) фашисты взяли в заложники. Согнали людей из других сёл и построили всех в колонны. Все сёла подожгли... Сами немцышли по краям этой колонны. Мирные жители служили для фашистов прикрытием от налётов советской авиации. В одной деревне людей загнали в церковь и стали жечь живёём. Я всё видела и слышала крики горящих людей. Мы чудом остались живы. Питались подножным кормом. Нас почти не кормили, а если кормили, то пищу варили в котлах из под мазута. Спали мы на земле. Всё это время мы принужденно работали на немцев. Когда нас пригнали в Красный Рог (ныне Брянская область), вода в колодцах была отравлена. Мы пили из болота. Моя сестра Алла чуть не умерла, а одного малышика, который пытался достать воды из незараёженного колодца, застрелили... Всё, что мне пришлось пережить и увидеть в 13—14 лет, осталось со мной на всю жизнь».

Из письма Е.А. Минаевой (Тельченский сельсовет): «В сентябрь—ноябрь 1942 г. до самого снега забрали копать противотанковый ров. Жили в конюшне в деревне Рожок... зарывались в солому и спали, прижавшись друг к другу. Кормить ничем не кормили. Копали картошку на огородах и ели... Голодные, вшивые, мороз сковал землю, а нас гоняли под конвоем с собаками под обстрелом. Это было очень страшно. Смерть была желанной».

И вот долгожданное освобождение. В начале августа 1943-го нас освободили. Вернулись в свою деревню Верхнее Ущерево. Ни одного жилого дома. Кругом бурьян, ящики из-под снарядов, гильзы, возле речки — немецкие блиндажи.

Открыто три детских приёмника-распределителя на 60 человек каждый, открыты три детских дома и одна школа-интернат для глухонемых детей с общим количеством воспитанников 420 человек.

Устроено на патронат 1464 ребёнка, отдано под опеку 285 детей, усыновлено 40 детей.

...Среди трудящихся был организован сбор одежды, обуви, подарков, денег в фонд детей, оставшихся без родителей. Большую работу по оказанию помощи детям провели комсомольские организации. ... Всего по области было собрано 5500 комплектов разных вещей и 59625 рублей денег».

Из документа следует, что большую помощь орловским детям оказали трудящиеся Воронежской и Тамбовской областей.

В течение года проводились проверки выполнения постановления, были выявлены нарушения. Так, выдача государственного пособия семьям, взявшим детей на патронирование в Долгоруковском, Верховском, Нижегородском и Ливенском районах, задерживалась, была нерегулярно выдавали продукты питания. В постановлении бюро Орловского обкома ВКП(б) от 15 октября 1942 года «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» отмечается серьёзные недостатки в работе детских домов: нехватка обуви, одежды, кроватей, постельных принадлежностей, посуды.

В условиях военного времени проводились обследования посещаемости школьных заня-

стоящий момент (февраль 1942 года) мы дали свою инициативу о сборе средств и вещей для детей-сирот и детей фронтовиков, уже собрано 5000 рублей

машний адрес и фамилию, отчество родителей.

Мы хотим через газету «Комсомольская правда» связать тебя с отцом.

Мы решали быть твоими братьями и сёстрами, поэтому пиши без стеснения, что тебе нужно, и мы с радостью вышлем тебе».

Школьники переписывались не только со своими ровесниками, но и с бойцами частей Красной армии, поздравляли их с праздниками, отсылали на фронт скромные посылки, получая в ответ горячую благодарность бойцов, в письмах которых была уверенность в неизбежной победе над врагом.

Растерзанная фашистами орловская земля заличила свои раны, но дети военной поры помнят о своём трудном детстве. Документы государственного архива Орловской области содержат много неизвестной широкому кругу читателей информации о военном времени, о военном детстве наших земляков. Для исследователей, всех тех, кто интересуется историей своей малой родины, есть уникальная возможность изучать события и факты Великой Отечественной войны по документальным источникам Архивного фонда Орловской области.

Л. МАРКОВИЧЕВА, ведущий архивист Государственного архива Орловской области.